

УДК 342.92

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дробышева Ольга Николаевна,

Магистрант 1-ого курса кафедры уголовного права и процесса юридического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород
E-mail: drobysheva00drobysheva@yandex.ru

Аннотация

Автором в статье рассмотрены тенденции цифровизации адвокатской деятельности. На примере реализации права на направление адвокатского запроса проанализированы проблемные моменты данного института. Изучен случай из судебной практики, раскрывающий практические проблемы реализации механизма направления адвокатского запроса. Сделан вывод о том, что цифровизация адвокатской деятельности нуждается в совершенствовании в процессе создания правового государства, чтобы демонстрировать прозрачность, открытость и эффективность деятельности адвокатуры, а также обеспечить права граждан на качественную юридическую помощь.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатский запрос, цифровизация права, электронная подпись.

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION IN ADVOCACY

Olga N. Drobysheva

Master of the 1st course of the Department of Criminal Law and Law Institute
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod

ABSTRACT

The author in the article considers the trends in the digitalization of advocacy. On the example of the realization of the right to send a lawyer's request, the problematic aspects of this institution are analyzed. A case from judicial practice has been studied, revealing the practical problems of implementing the mechanism for sending a lawyer's request. It is concluded that the digitalization of advocacy needs to be improved in the process of creating a rule of law state in order to demonstrate transparency, openness and efficiency of the advocacy, as well as to ensure the rights of citizens to high-quality legal assistance.

Keywords: advocacy, lawyer's request, digitalization of law, electronic signature.

В последнее время часто звучали предупреждения о том, что искусственный интеллект заменит человека, что приведёт к тому, что аутентичная юридическая профессия станет невостребованной.

Вместе с тем общество всё больше убеждается в том, что несмотря на технический прогресс, юридическая профессия, в том числе адвокатская деятельность, не теряет актуальности. При этом степень, в которой цифровизация повлияла на юридический сектор, остаётся высокой: например, расчеты по-семейному и наследственному праву теперь можно легко выполнять с помощью специальных онлайн-инструментов, а онлайн-порталы предоставляют необходимые текстовые модули для составления договоров.

Компьютерные программы поддерживают создание договоров, а также исследование информации. Процедуры искусственного интеллекта и машинного обучения помогают классифицировать и структурировать большое количество договоров и извлекать соответствующие пункты. Однако юридические технологии не могут и никогда не заменят ни юридические консультации, ни юридическую профессию как таковую. Цифровизация освобождает адвокатов от стандартных задач, таких как чтение длинных контрактов, минимизирует риски, связанные с человеческими ошибками, и гарантирует, что соответствующие пункты больше не будут упускаться из виду. Это выгодно как адвокатам, так и доверителям.

Бесспорно, что повсеместное внедрение цифровизации имеет своей целью развитие экономических показателей государства, повышение уровня жизни граждан, упрощение взаимодействия между отдельными субъектами права. При этом развитие сферы права не должно стоять в стороне от глобальной цифровизации: напротив, оно, выступая регулятором общественных отношений, призвано стоять в авангарде применения информационных технологий.

Представляется положительным тот факт, что цифровизация юридической сферы – в целом, и адвокатуры – в частности, уже имеет место быть, при этом соответствующие правовые реформы проводятся разносторонне и многопланово.

Нельзя не согласиться с мнением исследователя С.Ю. Макарова, утверждающего, что «в качестве задач современной отечественной адвокатуры должны выступать как предоставление юридической помощи всем заинтересованным лицам, вынужденным приспосабливаться к изменяющимся условиям, так и – одновременно – осовременивание работы самой адвокатуры, так же вынужденной приспосабливаться к процессу цифровизации социально-экономической жизни государства и общества в целом» [5, с. 120].

На наш взгляд, институт адвокатуры уже тем или иным образом приспосабливается к современным технологиям, а именно: создан реестр адвокатов, где представлена определенная информация о них, а также имеется возможность пересматривать информацию по другим адвокатам.

При этом обратим внимание на то, что право адвоката на получение информации посредством направления адвокатского запроса, по сути своей, является правом, вытекающим из правового положения адвоката, что предусмотрено ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1].

Сегодня существует постоянная практика по осуществлению адвокатских запросов. Обычно они производятся в бумажной форме в виде установленной формы. Однако сегодня адвокаты могут осуществлять адвокатские запросы в электронной форме путем отправки такого запроса по официальному электронному адресу органа или юридического лица, удостоверяя его электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП).

При этом ст. 2 ФЗ «Об электронной подписи» закреплено, что электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой

информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [2]. Таким образом, данная подпись используется в большей степени для того, что идентифицировать лицо, направляющее запрос, а также обезопасить информацию, получаемую в ответ на запрос и являющуюся впоследствии адвокатской тайной, от её раскрытия третьим лицам.

Право самостоятельного выбора способа направления запроса установлено Приказом Минюста России от 14.12.2016 N 288, где п. 2 указано, что адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме [3].

Стоит отметить, что данный приказ не регламентирует подробно механизм направления адвокатского запроса в электронной форме, используя лишь опосредованную формулировку о том, что он «может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации - при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме». Отсутствие точной регламентации механизма направления запроса порождает проблемные вопросы.

В качестве примера рассмотрим случай из недавней судебной практики, а именно проанализируем Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 N 88А-1625/2022 по делу N 2а-3269/2021 [4]. Так, адвокат направила по электронной почте в адрес одного индивидуального предпринимателя адвокатский запрос о предоставлении документов. По истечении месяца в ответ на запрос был получен письменный ответ о невозможности предоставления запрашиваемой информации в связи с тем, что запрос не отвечает требованиям, предъявляемым к электронному документообороту с использованием квалифицированной электронной подписи. Адвокат за защитой своего статусного права обратилась в территориальный орган прокуратуры, где предпринимателю было вынесено представление об устранении нарушений законодательства. Не согласившись с данным актом прокурорского реагирования, индивидуальный предприниматель обратился в суд в порядке КАС РФ. В качестве доводов административного искового заявления были представлены две позиции: во-первых, в ст. 6.1 индивидуальный предприниматель не поименован в качестве адресата адвокатского запроса, обязанного давать ответ на поступивший запрос; и, во-вторых, отсутствии в адвокатском запросе электронной цифровой подписи, подтверждающей запрошенную информацию. Данные доводы суд счёт несостоятельными, в удовлетворении административного иска было отказано.

На наш взгляд, данная судебная практика, прошедшая три судебных инстанции, является в целом положительной, однако в ней имеется и негативный момент в виде затягивания времени реализации обязанности дать ответ на адвокатский запрос, что безусловно можно считать проблемным моментом в области защиты прав доверителя адвоката.

Бесспорно, получение ЭЦП не является проблемой в современном развитом обществе (для её получения достаточно предоставить в налоговый орган СНИЛС, паспорт и материальный носитель для записи ЭЦП), но трудности при реализации такого адвокатского права всё же возникают. Например, могут возникнуть проблемы с техническим обеспечением адресатов адвокатского запроса: для получения и прочтения запроса они должны иметь одновременно организационную и техническую возможность.

Также интересным представляется случай отказа в направлении ответа на адвокатский запрос, получивший широкую огласку после опубликования новости в Адвокатской газете. Так, запрос был отправлен адвокатом через официальный сайт ФСИН, который не подразумевал наличия какой-либо электронной подписи. В ответ на запрос

государственный орган сообщил, что «у ведомства отсутствует техническая возможность для рассмотрения адвокатских запросов в электронной форме» [6].

Ввиду вышеназванной проблемы можно заключить, что по состоянию на сегодняшний день возможность упрощения процедуры направления адвокатом запроса является несовершенной.

Однако данная не совершенность не должна менять вектор развития организации адвокатской деятельности. Напротив, необходимо акцентировать внимание на высоком уровне цифровизации всех производственных действий в рамках адвокатской деятельности, демонстрирующий готовность интегрироваться в сферу общественной цифровизации, что позволит выгодно выделить сферу адвокатуры в секторе всей юридической практики.

Этот тезис является неопровержимым доказательством необходимости синхронизации процессов цифровизации адвокатуры в частности и всей юридической сферы в целом, поскольку этого требует Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на получение юридической помощи. И для того, чтобы эта помощь на выполнение конституционного положения была наиболее эффективной, и адвокатура (сообщество адвокатов), и уполномоченные органы, и организации, с которыми адвокаты взаимодействуют, должны в равной степени обеспечивать соответствие адвокатской деятельности всем современным требованиям.

Таким образом, цифровизация адвокатуры носит положительный характер, что прослеживается на примере реализации права адвоката на направление запроса, но сейчас амбиции информатизации значительно превышают реальные возможности удовлетворить их. Так как многие процессы в повседневной работе практикующего адвоката, его взаимодействия с органами государственной власти, правосудия и т.д. нужно перевести в онлайн форму в ближайшее время (согласно государственной стратегии развития документооборота).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 08.04.2011.
3. Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (ред. от 30.11.2020) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016. № 44887.
4. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 N 88А-1625/2022 по делу N 2а-3269/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Макаров, С. Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации / С. Ю. Макаров // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11(108). – С. 120-125.
6. ФСИН заявила, что не может ответить на адвокатский запрос, поданный через интернет (материал из Адвокатской газеты) // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/fsin-zayavila-chto-ne-mozhet-otvetit-na-advokatskiy-zapros-podannyu-cherez-internet/> (дата обращения: 15.02.2023 г.)

References:

1. Federal Law of May 31, 2002 N 63-FZ (as amended on July 31, 2020, as amended on November 10, 2022) "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 100. 05.06.2002.
2. Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011 (as amended on December 28, 2022) "On Electronic Signatures" // Rossiyskaya Gazeta. No. 75. 04/08/2011.
3. Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 14, 2016 No. 288 (as amended on November 30, 2020) "On approval of the requirements for the form, procedure for processing and sending a lawyer's request" // Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 22, 2016. No. 44887.
4. Cassation ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated January 19, 2022 N 88A-1625/2022 in case N 2a-3269/2021 // SPS "ConsultantPlus"
5. Makarov, S. Yu. Prospects for the modernization of the status right of a lawyer to receive information using lawyer requests in the context of digitalization processes / S. Yu. Makarov // Actual problems of Russian law. - 2019. - No. 11(108). - S. 120-125.
6. The Federal Penitentiary Service stated that it could not respond to a lawyer's request submitted via the Internet (material from the Lawyer's newspaper) // Electronic resource. Access mode: <https://www.advgazeta.ru/novosti/fsin-zayavila-chto-ne-mozhet-answer-na-advokatskiy-zapros-podanny-cherez-internet/> (date of access: 15.02.2023)